

УДК 94(571.150).07

ББК 63.3(2Рос-4Алт)521

Приходское духовенство Барнаульского духовного правления в первой половине XIX в.*

М.Е. Чибисов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Parish Clergy of the Barnaul Spiritual Government in the First Half of the 19th Century

M.E. Chibisov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Территория, подотчетная Барнаульскому духовному правлению, в начале XIX в. состояла из приходов 24 церквей, полностью укомплектованы клириками были только три из них. Образовательный уровень причта был невысок (в семинарии обучались лишь 20 из 122). Со временем положение с укомплектованием штата церквей еще ухудшилось. Строительство новых церквей и образование новых приходов требовало все большего числа священнослужителей, естественный прирост сибирских клириков не мог решить эту проблему, начали переводить представителей духовенства из епархий Европейской России. Материальное обеспечение клириков на протяжении первой половины XIX в. неуклонно возрастало. Нехватка священнослужителей в Сибири приводила к частым нарушениям с их стороны. Наказаний не боялись, поскольку заменить их в условиях дефицита кадров было невозможно. Однако среди причта церквей Барнаульского духовного правления было достаточно много истинных ревнителей христианства, исполнявших свой долг с должным уважением, примерным усердием и прилежанием. Увеличение числа духовных лиц и улучшение их материального обеспечения обостряло конкуренцию в их среде, что привело к улучшению их морального облика и образовательного уровня в середине XIX в.

Ключевые слова: история Сибири, история церкви, духовенство, Барнаульское духовное правление, церковные приходы.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-30

Территория, подотчетная Барнаульскому духовному правлению, в начале XIX в. состояла из приходов 24 церквей. Из них полный штат был только в однокомплектной Введенской церкви села Крохалевского, но диакону этой церкви Петру Кондратьеву Ярцеву

The territory, accountable to the spiritual governing of Barnaul in the early 19th century, consisted of 24 parishes churches; fully staffed with clergy were only three of them. The educational level of the clergy was low (only 20 of 122 trained in the Seminary). Later, the situation with staffing of churches deteriorated. The construction of new churches and the formation of new parishes demanded a growing number of clergy, the natural growth of the Siberian clergymen could not solve this problem. They begin to transfer the clergy from the dioceses of European Russia. Material support of the clergy during the first half of the 19th century steadily increased. Lack of priests in Siberia led to frequent infringements on their part. They were not afraid of punishments because to replace them in the conditions of shortage of personnel was impossible. However, among the clergy of churches of the Barnaul spiritual Board there were a lot of the true adherents of Christianity who performed their duty with due respect, exemplary zeal and diligence. The increase in the number of clergy and improvement of their financial security aggravated the competition in their environment, which led to the improvement of their moral character and educational level of the mid 19th century.

Key words: history of Siberia, history of the church, the clergy, Barnaul spiritual government, church parishes.

на тот момент было уже 62 года и он «должность по старости исправлять уже не может» [1, л. 49]. В считавшихся однокомплектными Бийской Успенской и Смоленской Одигитриевской церквях было сверх положенных по штату по одному священнику

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 14-06-00336а

и одному причетнику. Однако при норме в 150–200 дворов в приходе к данным церквям в 1804 г. относилось 487 и 784 дворов соответственно.

Всего на начало рассматриваемого периода в приходах Барнаульского духовного правления служило 122 клирика, хотя по штату их полагалось 183. Нехватка клириков приводила к тому, что при церкви зачастую служили престарелые и малолетние представители духовенства, средний возраст клириков на территории правления составлял 33,2 года. Их образовательный уровень оставлял желать лучшего: только 20 священнослужителей когда-либо учились в семинарии, причем полностью завершил обучение лишь протоиерей Иоанн Пеунов [2, л. 2–43].

Со временем положение с укомплектованием штата церковей еще ухудшилось. К 1815 г. количество священнослужителей сократилось со 122 до 104 человек, при этом в 1809 г. была открыта новая церковь (Тогульская Михайло-Архангельская), образован новый приход, что увеличило число положенных по штату клириков до 187 человек. Спад численности приходского духовенства обусловлен, видимо, тем, что консистория обязала священнослужителей направлять своих детей в семинарию, а не определять на службу причетниками при церкви, за нарушение данного положения полагался денежный штраф. Следствием этого было повышение среднего возраста священнослужителей к 1815 г. с 33,2 до 35 лет, а также рост их образовательного уровня: доля клириков, учившихся в семинарии, увеличилась с 10,9% до 29,8% [3, л. 2–50].

В последующие годы эти тенденции усилились. К 1828 г., перед сокращением территории Барнаульского духовного правления, средний возраст священнослужителей увеличился до 39,4 года, а доля учившихся в семинарии — до 47,4%. Однако количество клириков в приходах Барнаульского духовного правления возросло лишь до 121 человека [4, л. 2–131].

К этому году было уже четыре церкви с полным штатом клириков: Чингинской слободы Петропавловская, Железнодорожного завода Духосошествиевская, села Крохалева Введенская и Легостаевского села Архангельская (в 1829 г. все эти церкви вышли из состава Барнаульского духовного правления), увеличилось их число и в остальных церквях. Это произошло исключительно из-за естественного прироста местного сибирского духовенства, а также за счет практики закрепления вакантных мест за учениками Тобольской семинарии и духовных училищ в Томске и Тобольске, по окончании которых они занимали приготовленные для них должности.

Строительство новых церквей и образование новых приходов требовали все большего числа священнослужителей, естественный прирост сибирских клириков не мог решить эту проблему. С середины 1830-х гг. из епархий Европейской России в Сибирь

начали переводить священнослужителей, выпускников семинарий и духовных училищ, послушников монастырей. В итоге к 1846 г. в церквях Барнаульского духовного правления таковых насчитывалось 26 человек. В дальнейшем количество переселившихся в Сибирь представителей духовенства увеличилось, к середине XIX в. они встречались в большинстве причтов Барнаульского духовного правления.

Помимо этого утвердилась практика направлять выпускников духовных училищ в церкви, как «исправляющих должности» дьячков и пономарей, «для изучения причетнических предметов» на один год с получением половины доходов от должности. При слабой подготовке стажера срок мог быть увеличен до двух лет. По истечении срока стажировки надлежало прибыть в Барнаульское духовное правление для «испытания», после успешного его прохождения бывший стажер возвращался в церковь в качестве полноправного причетника. Если кандидат не являлся на «испытание», то он лишался всяческих доходов. Если же он не проходил испытание, то либо назначался новый срок, либо его определяли на должность, не связанную со священнослужением. При отличных знаниях и выполнении своей должности стажера могли досрочно без всякого испытания оставить при церкви причетником с получением полных доходов.

Материальное обеспечение клириков на протяжении первой половины XIX в. неуклонно возрастало. В начале периода все церкви Барнаульского духовного правления являлись ружными, то есть получали от прихожан ругу — своеобразное жалование хлебом: священнику — пуд, диакону — 30 фунтов, причетникам — по 20 фунтов с одного двора в год. Помимо этого некоторые церкви сдавали в аренду свои пашенные владения на условиях передачи им части урожая с этих земель. В доход причта и церкви постоянно поступали платы за исполнение различных обрядов, покупку предметов культа прихожанами и добровольные пожертвования. Служители Преображенской церкви при Змеиногорском руднике также сдавали внаем две торговые лавки, принадлежавшие церкви. Не редкостью были и вымогательства со стороны клириков, практически безнаказанные. И все же мы оцениваем уровень обеспеченности причта на тот период как не очень высокий, по причине большого количества раскольников в регионе и бедности сельских прихожан, составлявших основную часть паствы.

Постепенно некоторые церкви переводились на денежное жалование, при этом сельские прихожане наряду с этим продолжали выплачивать ругу. Первыми на денежное жалование были переведены в 1812 г. клирики Бийской Успенской и Смоленского редута Одигитриевской церковей, они получали 45 рублей в год из уездного казначейства [5, л. 8, 10]. В 1824 г. эта сумма увеличилась до 625 рублей в год: по 150 ру-

блей священникам, 125 диакону и по 50 рублей причетникам [6, л. 95, 195].

По указу Синода от 14 января 1844 г. было установлено жалование клирикам всех заводских храмов Барнаульского духовного правления, священнику — 180 рублей серебром в год, диакону — 90 рублей, причетнику — 48, помимо этого на отопление и освещение священнику и диакону по 17 рублей 40 копеек в год, а причетникам — по 2 пуда провианта в месяц.

Законодательство государства и церкви XVIII в. привело к таким изменениям в положении духовенства, которые к началу XIX в. увеличили его независимость от приходской общины, дали ему новые возможности для злоупотреблений. Росту коррупции духовенства в значительной мере способствовало расширение возложенных на него полицейских обязанностей. Духовный регламент заменил контроль общины над клириками контролем со стороны церковного бюрократического аппарата [7, с. 288–289]. Нехватка священнослужителей в Сибири приводила к частым нарушениям с их стороны. Наказаний не боялись, поскольку заменить их в условиях дефицита кадров было невозможно.

В 1805 г., по нашим подсчетам, из 122 клириков Барнаульского духовного правления 44 (36,1%) подвергались различным наказаниям, причем половина из них не один раз [2]. При этом надо иметь в виду, что далеко не все наказания отражались в клировых ведомостях начала XIX в. По данным клировых ведомостей 1828 г. 28 клириков (24,1%) понесли наказания или состояли под следствием, из них шестеро — дважды [4]. К 1846 г. число представителей духовенства, бывших когда-либо под следствием или понесших наказание, значительно возросло. К 1864 г. в результате увеличения числа церковей и клириков в 50-х гг. XIX в., преодоления острой нехватки духовенства в приходах Барнаульского духовного правления количество преступле-

ний и проступков в среде священнослужителей значительно снизилось.

Однако нельзя не отметить, что среди причта церковей Барнаульского духовного правления было достаточно много истинных ревнителей христианства, исполнявших свой долг с должным уважением, примерным усердием и прилежанием.

Например, Александр Васильев Тюшев «за долговременное и полезное церкви служение в сане иерея, усердное прохождение должности благочинного и отличное поведение был награжден набедренником» [8, л. 28]. Особо стоит отметить дьячка Барнаульской Петропавловской церкви Савву Яковлева Арефьева, который 25 февраля 1844 г. на пожаре, рискуя собственной жизнью, спас семь человек и был «высочайше награжден за оказанный им человеколюбивый подвиг серебряной медалью с надписью «За спасение погибавших» для ношения в петлице на Владимирской ленте» [8, л. 6].

На протяжении первой половины XIX в. идет как увеличение числа клириков, так и рост их образовательного уровня, улучшение морального облика. В итоге к середине XIX в. должности благочинных занимали священники истинно христианского образа, являвшиеся лучшими в округе.

Несмотря на резкое увеличение числа церковей, острой нехватки священнослужителей на территории Барнаульского духовного правления уже не наблюдалось — благодаря естественному приросту местного духовенства, а также активному переводу клириков из епархий европейской части России.

Увеличение количества священнослужителей и улучшение их материального обеспечения обостряло конкуренцию в их среде, благодаря чему наиболее важные должности занимали добросовестные и примерные в поведении клирики. Значительно выросли образовательный уровень, профессиональные навыки и моральный облик приходского духовенства.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 290.
2. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 294.
3. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 297.
4. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 303.
5. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 314.

6. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 298.
7. Зольникова Н.Д. Приходское духовенство XVIII в. по жалобам сибирского населения // Научный атеизм, религия и современность. — Новосибирск, 1987.
8. ГААК. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 323.